

Полина ЖЕРЕБЦОВА

Полина Жеребцова родилась в 1985 году в Грозном. Автор чеченских дневников, повестей и романов, которые были переведены на многие языки мира. Публиковалась в журналах «Знамя», «Отечественные записки», «Новый мир», «Волга» и др. Живет в Финляндии.

МЫ – КТО, А ОНИ – ЧТО¹

Рассказ

Лом-Али любил поговорки. Ребятишки по соседству не раз слышали от старика ингуша с белой волнистой бородой: «Стыд да совесть и не купишь, и не продашь». Лом-Али всю жизнь трудился в школе города Грозного учителем, где он воспитал несколько поколений детей. Однажды его пригласили преподавать на кафедре грозненского университета. Даже получив профессорское звание, Лом-Али отказался от преподавания в вузе и продолжал работать в родной школе, пока не вышел на пенсию. Его старший сын Мустафа не изменил семейной традиции – стал обучать студентов истории и юриспруденции.

В начале 90-х годов XX века в Чечено-Ингушетии началось смутное время, обустроенная и честная жизнь многонационального края крушилась и превращалась в прах. Ярким событием стало собрание чеченского народа в цирке, который внешне напоминал летающую тарелку. В цирке максимум помещалось две тысячи человек. Кто были эти люди? Что они решали за всех? Чьими жизнями оплачивались их идеи? Казалось, что инопланетная тарелка цирка должна была переместиться в параллельную реальность, но туда переместились улицы Грозного, которым стерли названия.

На карте мира происходили резкие изменения, границы меняли свои очертания: республика Ингушетия отделилась от Чечни, а саму Чечню ждали тяжелые и страшные годы войны. Президент Джохар Дудаев объявил о создании Ичкерии.

Провозглашение независимости поддержали не все. Были голоса против Джохара Дудаева, говорили, мол, в России президент Борис Ельцин выпьет и танцует, вот и наш чудит по-своему. Вместо референдума и общего голосования появились лозунги, которые оскорбляли граждан по национальному признаку: «Русские – в Рязань, ингуши – в Назрань!» Пенсии, зарплаты и пособия на детей – исчезли. Авторитетные, приближенные к Джохару Дудаеву люди строили себе шикарные коттеджи и катались по Грозному на дорогих иномарках. Обычные граждане лишились вкладов в банках. Социальные институты – рухнули. На смену светскому суду явился альтернативный: шариат и наказание палками. Уголовников освободили из тюрем и раздали оружие – они теперь защищали власть. Однако люди продолжали верить, что вскоре заживут как в настоящей Швейцарии, и цитировали слова чеченского вождя: «В туалетах будут золотые краники!» На деле жителям республики было предложено собирать лебеду и шишки, поэтому каждый выживал как мог. Детские сады закрылись, творческие кружки – тоже. Были дети, которые просили милостыню и торговали

---

¹ Старая вайнахская поговорка, когда о людях за их подлые поступки говорят пренебрежительно.

вместо школы. Старики стояли с протянутой рукой и падали в обморок от голода. Люди выносили из дома последнее, чтобы обменять на хлеб и картошку. Более обеспеченные семьи старались отправить свою молодежь подальше из республики. Лом-Али занялся репетиторством: готовил к вступительным экзаменам тех, кто решил поступать. Его сын Мустафа, разбирающийся в механике, ушел из института, где перестали платить зарплату, в частную автомастерскую.

– Обокрали дом в переулке! Семья всего на пару дней отлучилась в село! – пожаловались соседи старому Лом-Али, проходя мимо его добротного кирпичного дома.

– Стадо без присмотра – волчья добыча, – грустно покачал головой Лом-Али. На его плече восседал полосатый кот Барсик, желтоглазая бестия.

Соседи хихикнули, глядя на кота.

Русских жителей в Чеченской республике проживали сотни тысяч. Преступники запугивали и грабили их первыми как самых незащищенных, но и вайнахам доставалось. Вот и на этот раз – обчистили дом чеченцев. Творческая интеллигенция несла урон, не умела защищаться. Размышляя над несправедливостью этого мира, Лом-Али оставил Барсика на широкой садовой скамье, которая стояла в тени высокой кривой яблони, и отправился совершать намаз. Он хотел от души поблагодарить Всевышнего: времена трудные, но они справлялись, работали, сын даже купил машину. Теперь копили деньги на свадьбу.

В это самое время рыскали по частному сектору пятеро парней с автоматами – представители новой власти. Вслух патриоты цитировали фразу из выступления Джохара Дудаева, мол, все, что пригодится для фронта, для победы светлого будущего, – можно реквизировать.

Приметили парни крепкий забор и цветущие фруктовые деревья, заглянули в узкую щель и возликовали: во дворе стояла иномарка, купленная сыном Лом-Али. Без промедления перемахнули ловкие чеченцы через высокий забор. Русских жителей ждала бы неминуемая смерть, попытайся они оказать сопротивление, но неожиданно навстречу незванным гостям вышел старик с молитвенным ковриком в руках.

– Где это видано, чтобы вайнахи так поступали? Тем более со своими единоверцами! Зачем вы как воры прокрались сюда, да еще с оружием! Какой стыд! Небывалый позор! Шли бы вы отсюда, ради Аллаха! – Лом-Али высказал окрыленным борцам за свободу все, что думал об их поступке.

– Как ты смеешь кричать на нас?! – возмутились парни.

От громких голосов проснулся Барсик, резво вскочил и, изогнув спину дугой, зашипел.

– В переулке дом на днях ограбили! Не ваша ли работа? – вкрадчиво поинтересовался у незваных гостей Лом-Али.

– Ты, старик, смерти, что ли, совсем не боишься? – удивились парни.

– Умер и тот, кто боялся смерти, и тот, кто ее не боялся! – засмеялся Лом-Али.

Парни схватили старика, грубо прижали его к стене дома, отчего молитвенный коврик отлетел в одну сторону, а кот Барсик бросился в другую, и невежливо сообщили, что место ингушей – в Ингушетии.

– Отделились ингуши от нас, вот и ты проваливай отсюда. А машину мы забираем себе! На нужды Ичкерии! – бросил один из них.

По его глазам Лом-Али понял, что ни ругаться, ни шутить не стоит. И что эта воспитательная беседа может стать последней. Беспокоился он и за родных: в доме были юные племянники, которые уже спешили на шум во дворе.

– Не хотите умереть, стойте, где стоите! – Парни наставили на юношей автоматы.

Один из племянников все-таки выскочил на помощь старому дяде и тут же получил прикладом по голове.

– Ладно, ладно, – сказал Лом-Али. – Забирайте машину. Все равно она каждый день ломается. Прокру мне от нее нет, а вам, глядишь, она действительно пригодится. Только не трогайте семью!

– Вот видишь, – удовлетворенные представители власти отпустили старика, – ты поступил правильно!

Неторопливо осматривая машину, они любовались ее литыми дисками, нагретым солнцем капотом, открывали и закрывали двери, поглаживали ее с восхищением, как поглаживают дорогую породистую лошадь. Один из парней даже запел на родном языке. Лом-Али вместе с ними ходил вокруг машины сына, показывал, как ее заправлять, как заводить. Потом глаза старика заблестели, и он сказал, что пойдет искать кота, затерявшегося в кустах малины.

– Барсика напугали... Что же вы за гости такие? – посетовал он.

– А чья это машина? – спросили парни.

– Сына моего. Мустафы. Он на нее деньги пять лет копил, – вздохнул Лом-Али.

– Можешь с машиной попрощаться! – разрешили представители власти.

Старик остановился, кивнул, сел за руль, посидел немного и вылез.

– Забирайте! – сказал он, отворачиваясь.

Довольные, как все прошло, представители новой власти повернули ключ зажигания, но их ждала тишина. Мотор не заводился. Они пробовали еще и еще, даже закашлялись от злости и покрылись испариной, но все их усилия были напрасными.

– Что ты с ней сделал, старик?! – Они с негодованием выскочили из машины. – Почему она не едет?!

– Заберите вы уже этот металлолом! – отшатнулся от незваных гостей старый ингуш. – Берите! Уносите! Хоть на руках тащите ее с моего двора! Говорил вам: только с виду машина красивая, но каждый день ломается.

– А что в ней сейчас сломалось?! – недоумевали парни, которые, как выяснилось, плохо разбирались в машинах.

– Откуда же я знаю?! Я всю жизнь учителем проработал! – пожал плечами старик, а затем добавил: – Но вы не волнуйтесь, мастера я уже вызвал.

– Точно починит?!

– Он всегда помогает. А знаете что, – предложил хозяин дома, – приходите-ка вы завтра утром. Машина будет на ходу!

– Ну-ка поклянись! Клянись!

– Клянусь светлым будущим Ичкерии!

– Договорились! – незваные гости ушли со двора Лом-Али, отправившись дальше орудовать по району.

Как только они ушли, старик скрутил нужные провода, и машина, словно по волшебству, ожила. Племянников Лом-Али отправил за своим братом, который жил через улицу. И когда тот пришел, они под деревьями в саду стали совещаться, как быть.

– Надо машину перегнать в Ингушетию, – убеждали Лом-Али родственники. – В Ичкерии такое беззаконие началось, что теперь долгие годы не закончится. Мустафа с работы придет и сразу нужно уезжать!

Старик погладил седую бороду и спокойно ответил на это:

– Мы – кто, а они – что.

– Когда вломятся эти с автоматами, поговорки нам не помогут, дядя, ... – посетовали племянники.

– Настоящий мужчина не паникует, даже если загорится его дом, – строго напомнил им вайнахскую мудрость Лом-Али.

– Сейчас-то что делать? – вздохнули родственники.

– Машину спрячьте в селе, – распорядился старик. – А тех, что явятся завтра, я беру на себя.

Так они и поступили.

Машину спрятали, а Лом-Али ушел читать Коран.

Утром, как и обещали, явились к нему во двор парни с автоматами.

– Ну что, готова наша машина? – закричали они.

– Какая машина? – с удивлением встретил их старик.

– Наша машина! Красивая! Тут стояла!

– Какая машина? – переспросил старик.

– Шутки шутить вздумал?!

– Какие шутки?! – вскричал Лом-Али. – Посмел бы я? Вы же для Ичкерии забрали ее! Для победы!

– Да! Именно! Хотели забрать! – заявил главарь группы. – А ты ее спрятал, коварный старик!

– Напраслина, братья мои! – возмутился Лом-Али. – Машина – ваша!

– Как это – наша?! – настал черед парней несказанно удивиться.

– Сразу после утренней молитвы пришли люди с автоматами. Представились ичкерийцами. Сказали, забираем машину. Все для Ичкерии! Все для светлого будущего!

– Как?! Кто?! Что за бандиты? Поклянись!

– Клянусь, починил я ее!

– Мастер приходил?

– Да. Честные, кровные, заработанные деньги отдала наша семья за эту машину!

А вы опять пришли...

– Нет! Ты врешь! Мы не забирали твою машину. Это были не мы! Кто же ее забрал?! Как они выглядели?! Из какого они полка?! – недоумевали парни.

– Выглядели, как и вы. С автоматами. Крутые джигиты, – убедительно произнес Лом-Али.

– Из какого они подразделения?! Какие документы показали?! Мы их найдем! Это была наша машина! Мы первыми ее обнаружили! Сейчас же говори, какие у них были документы! Отвечай! Живо!

Старик присел на широкую деревянную скамью около дома и, поглаживая кота Барсика, невозмутимо ответил:

– А вы мне какие документы показали?